

Глава 8

Повисло молчание.

Сян Наньли зажмурился, но жуткое зрелище, выжженное на сетчатке, никуда не исчезло — оно стояло перед глазами так чётко, будто всё происходило наяву.

Он не был врачом. Если не считать рака желудка, сведшего его в могилу, его жизнь прошла тихо и мирно, так что с подобной кровавой бойней он никогда прежде не сталкивался.

Этот первобытный ужас потряс его ничуть не меньше, чем вид робота-хирурга в первый день после пробуждения.

Впрочем, Сян Наньли быстро взял себя в руки и открыл глаза. Чтобы получше рассмотреть распостёртого перед ним человека, он опустил на колени прямо в пыль.

Внимание его привлёк разрыв в брюшной полости. Оголённые провода переплетались там с уцелевшими волокнами плоти, напоминая искусственные кровеносные сосуды. Настоящее чудо биомеханики, симбиоз живого и неживого.

Это было невероятно.

В глубине зрачков Сян Наньли вспыхнул фанатичный, почти лихорадочный огонёк.

«Плоть слаба, — пронеслось у него в голове, — машины — вечны»

Строго говоря, кибернетическая аугментация и ремонт обычных протезов — специальности совершенно разные. Первое относится к сфере «биомеханики», второе — к «механическому ремонту». Это два разных направления.

Учебники по базовому курсу биомеханики стоили баснословных денег и требовали особого уровня доступа, который Сян Наньли был просто не по карману.

Да и специалистов такого уровня во всём городе Гусу едва ли насчитывалось больше десятка. Жили они в холе и неге, и заставить их спуститься на опасную земную поверхность не могло ни одно богатство мира.

Вокруг царило молчание — никто не смел нарушить его сосредоточенность.

Сян Наньли склонился пониже и, нерешительно занеся руку над обнажёнными деталями, тихо спросил:

— Тебе больно? Могу я прикоснуться?

Ло Сю глухо отозвался:

— Трогай.

Дрожащие пальцы Сян Наньли скользнули по искорёженному металлическому каркасу. Если верить учебникам, это была суперсплавная броня. Существовало три её разновидности: металлопластик, найган и адамантий. Основное сырьё для последних двух добывали в глубоком космосе, так что ценились они на вес золота из-за мизерных объёмов добычи.

Эндрю, хоть и был андроидом, для боёв не предназначался — его корпус собрали из дешёвого листового железа.

Но Ло Сю — совсем другое дело.

Основой его аугментаций служил высокотехнологичный найган. Этот сплав, даже будучи раскатанным в тончайшие пластины, без труда выдерживал колоссальное давление, экстремальные температуры и космический холод. На ощупь он казался невероятным: холодная прочность металла сочеталась в нём с мягкостью и теплом живой человеческой кожи.

От некогда идеального тела остались лишь истерзанные обломки, но даже по срезам и оголённым узлам можно было восстановить общую архитектуру систем. Сян Наньли гладил холодные контуры, изо всех сил подавляя искушение свинтить парочку уникальных деталей для своей личной коллекции.

Отдельного внимания заслуживало бьющееся механическое сердце. Его внутренности светились глубоким сапфировым светом — это было энергетическое ядро, образец недоступных пониманию Сян Наньли технологий.

«Наверное, это какой-нибудь субмикроскопический термоядерный реактор», — подумал он.

Очарованный этим зрелищем, он прошептал одними губами:

— До чего же ты красив...

Это было за гранью фантастики. Симбиоз живой плоти и бездушного железа выглядел безупречно.

При их первой встрече Ло Сю был полностью одет, и Сян Наньли даже не догадывался, насколько глубока его киборгизация. Кто же знал, что под строгим мундиром скрывается настолько эротичная, завораживающая геометрия кабелей и сплавов? Обычным углеродным приматам определённо стоило бы поучиться у создателей таких шедевров.

Синь Чжуй опешил:

—?

Бодхи изогнул бровь:

—?

Роллинг Стоун нахмурился:

—?

Сяо Янь наклонилась к Синь Чжую и прошептала:

— Эй, ты где откопал этого чудика? Он точно соображает, что делает?

С точки зрения любого нормального человека, нынешний вид Ло Сю не имел ничего общего с красотой. Скорее, это было зрелище из ночных кошмаров, способное до заикания напугать любого ребёнка.

Ло Сю помолчал пару секунд, а затем ровно ответил:

— Спасибо.

Сян Наньли отряхнул ладони от пыли и поднялся на ноги.

— Схемы аугментации сохранились?

Импланты Ло Сю разительно отличались от тех ширпотребных протезов, что описывались в доступной литературе. В городе Гусу подобные технологии были редкостью. С подробными чертежами ремонт пошёл бы куда быстрее.

* «Высшие модели андроидов-гомункулов чаще всего используются в качестве элитной личной гвардии», — неожиданно подала голос система.*

Обычному человеку слишком сложно порвать все социальные связи ради защиты хозяина. Но для андроида это базовая прошивка.

Сян Наньли прекрасно понял намёк.

— Нет, — ответил Ло Сю. — Подобную документацию держат в строжайшем секрете. Ведущие инженеры ревниво оберегают свои наработки, чтобы никто не посягнул на их статус и привилегии.

Сян Наньли повернулся к Синь Чжую:

— Сразу предупреждаю: без нужного оборудования и чистых сплавов я не смогу полностью восстановить его кибертело. Но если вы найдёте хоть какие-то рабочие запчасти, вернуть ему способность двигаться — вполне выполнимая задача.

Ло Сю был киборгом на восемьдесят восемь процентов. Почти всё его тело состояло из заменяемых модулей, нетронутой оставалась разве что голова, да и в ту было вживлено немало нейрочипов.

В условиях, когда половина узлов вырвана с корнем, а управляющие микросхемы утеряны, требовать восстановления до заводского состояния было всё равно что выдать повару горсть риса и потребовать закатить царский пир. Любой здравомыслящий человек понимал, что это чудо из разряда несбыточных.

Сян Наньли намеренно не обещал золотых гор, чтобы не раздувать чужие надежды.

В конце концов, грамотная работа с ожиданиями заказчика — это целое искусство. Именно от неё зависит, получишь ли ты за работу, выполненную на твёрдую «четвёрку», разгромный отзыв или восторженные аплодисменты.

— Мы всё понимаем, — кивнул Синь Чжуй. — Нам нужно лишь дотянуть до города, там он сможет установить новые модули. Из-за критических повреждений имплантов произошёл сбой в управляющем софте, и его энергетическое ядро сейчас заблокировано в режиме экстренной защиты. Когда разрушения превышают семьдесят процентов, ядро начинает напрямую расходовать аварийные резервы жизнеобеспечения сердца, чтобы поддерживать угасающее сознание владельца. Это крайне опасно и ненадёжно.

Да, просто заменить.

Для глубоко аугментированных людей замена рук, внутренних органов или даже искусственного сердца стала делом обыденным — не сложнее, чем обновить модель смартфона. Они обрели силу, превосходящую любые человеческие пределы, и практически забыли о старости.

Звучит заманчиво, не так ли? Вот только неужели у этой эволюции нет своей, скрытой от глаз цены?

Сяо Янь выкатила из соседней комнаты передвижную платформу, заваленную кусками всевозможных протезов и механизмов.

В основном это были оторванные руки и ноги, перемешанные с мелкими деталями. Выглядело это жутковато, напоминая склад расчленённых роботов. На некоторых деталях отчётливо виднелись следы грубого демонтажа — оборванные провода сиротливо свисали из стыков.

— Буквально за стеной заброшенный филиал «Тяжёлой промышленности Восточного Императора», — пояснила Сяо Янь. — Мы немного порылись в тамошних завалах. Посмотри, может, что-нибудь сгодится?

Сян Наньли вытряхнул из потрёпанного рюкзака свой нехитрый арсенал и разложил его прямо на полу.

Молоток, разводной ключ, пара отвёрток, два сигнальных кабеля, паяльник и термопистолет. Никаких высокотехнологичных приборов — они стоили целое состояние, да и для грубой работы с хламом были без надобности.

— Помогите мне всё это рассортировать, — скомандовал Сян Наньли, прочертив отвёрткой длинную полосу на пыльном полу. — Целые узлы и внутренние блоки укладывайте выше этой черты, весь мелкий хлам и крепёж — ниже. И ещё: вытащите из всех протезов шины питания.

Он отдавал распоряжения уверенно, без тени сомнения.

Его тон был настолько спокойным и безапелляционным, что окружающие даже не подумали спорить. В его невозмутимости крылась странная, подчиняющая себе сила — казалось, он точно знает конечный результат.

Синь Чжуй без лишних слов склонился над грудой железа. Вскоре к нему присоединились и остальные.

Сян Наньли недовольно проворчал себе под нос:

— Черепахи. Будь это в моей лаборатории, я бы вам всем урезал оклад за такую скорость.

* «Неужели? — раздался в сознании бесстрастный голос Альфы. — По моим данным, за вами не числится ни одной зарегистрированной лаборатории. Желаете провести экспресс-тест вашей психики?»*

Сян Наньли поперхнулся.

* «Ну раз уж мы заговорили об этом, Альфа, — мысленно отозвался Сян Наньли, — валяй, проверяй»*

Через мгновение перед его глазами высветился системный отчёт.

[Идентификатор гражданина: Q117-XJDHANSJJK (Имя не указано)]

[Уровень киборгизации: 1%]

****[Оценка психического состояния: Класс С]****

****[- Нейронная активность значительно превышает среднестатистическую норму. Склонность к гиперактивности, бессоннице, лёгким слуховым и зрительным галлюцинациям.]****

****[- Выраженные симптомы СДВГ (в значительной степени компенсированные во взрослом возрасте).]****

****[- Невротическое расстройство личности с периодическими маниакальными фазами. Органических поражений мозга не выявлено, госпитализация не требуется. Настоятельно рекомендуется наблюдение у специалиста.]****

* «Какое счастье, что в моё время таких штук не существовало, — мысленно хмыкнул Сян Наньли. — Иначе босс быстро раскусил бы, что я симулирую маниакально-депрессивный психоз, чтобы выбить себе лишний отгул...»*

ИИ, давно привыкший к его несусветному бреду, тактично промолчал, даже не пытаясь анализировать полученную информацию.

Пока ребята продолжали сортировку, Сян Наньли подошёл к куче и принялся отбирать подходящие узлы.

Отложив нужные элементы в сторону, он полностью ушёл в работу, абстрагировавшись от окружающего мира.

Всё постороннее для него перестало существовать. В его сознании, словно на голографическом дисплее, соткалась виртуальная трёхмерная модель будущего каркаса. Сначала она предстала в собранном виде, а затем плавно разложилась на мельчайшие составные части.

В такие минуты мир для Сян Наньли становился кристально ясным и понятным.

Он взял первый соединительный блок и принялся за сборку. Его руки двигались с идеальной точностью и быстротой, будто повинаясь заложенному алгоритму.

«Самое сложное — сопряжение, — размышлял Сян Наньли, соединяя суставы будущей руки. — Заставить центральный процессор распознать чужеродное железо и не допустить короткого замыкания при подаче питания»

За последнее время он настолько привык общаться с ИИ мысленно, что почти перестал разговаривать вслух.

Для стороннего наблюдателя это выглядело странно: парень сначала долго стоял неподвижно, изредка совершая странные пассы руками в воздухе, а затем принимался лихорадочно крутить гайки, беззвучно шевеля губами.

* «Правда? — раздался в голове голос Альфы. — На твоём месте я бы уделил больше внимания его энергетическому ядру»*

Сян Наньли невольно поднял глаза на пульсирующее сапфировым светом сердце киборга.

* «А с ним что не так?» — мысленно поинтересовался он.*

В его родной эпохе таких безумных технологий — на стыке чистой науки и какой-то техномагии — попросту не существовало.

* «Этот андроид упомянул перегрузку, — пояснила система после короткой паузы. — Возникнет критический перепад напряжения. Для обхода этой проблемы обычно используют три метода...»*

Сян Наньли внимательно выслушал технические выкладки.

«Чёрт, гениально! — мысленно восхитился он и едва не хлопнул себя по колену. — Погоди-ка, откуда у тебя эти схемы? Мы что, подключились к сети?»

* «В моём распоряжении локальная база данных», — сухо отозвался Альфа.*

* «Твоя база — моя база! — у Сян Наньли буквально глаза загорелись алчным блеском. — Какие ещё секреты ты от меня скрываешь? Слушай, можешь собрать всё это в один PDF-файл и скинуть мне на нейроинтерфейс?»*

* «Связь потеряна. Выхожу из системы», — бесстрастно отозвался ИИ.*

«Эй! Ну что за дешёвые отмазки!», — возмутился он про себя.

Сян Наньли обладал феноменальным упрямством и неиссякаемым запасом энергии, особенно если загорался каким-то делом.

В глубоком детстве ему попался старый гоночный симулятор. Сян Наньли и не подозревал, что это была бесконечная игра, созданная исключительно ради созерцания дорожных пейзажей, в которой физически отсутствовал финиш. Но упрямый мальчишка умудрился просидеть перед экраном тридцать два часа без сна и отдыха, пока окончательно не убедился, что черты финиша в этой чёртовой игре просто нет.

Но даже тогда он не сдался. Мальчик ухитрился подделать подпись родителей, завалил гневными жалобами техподдержку и игровые платформы, буквально затерроризировав разработчиков. В конце концов студия сдалась: наступив на горло собственной творческой концепции, они выпустили патч с финишной чертой. Только промчавшись сквозь неё и

возглавив внутриигровой рейтинг, Сян Наньли с чувством выполненного долга удалил игру.

С годами этот упрямый азарт никуда не делся.

Лишь когда Синь Чжуй осторожно потряс его за плечо и протянул жестяную кружку, Сян Наньли опомнился. В горле пересохло так, словно он наглотался песка. С учётом дороги он не ел и не пил уже около полутора суток.

Он со вздохом отложил паяльник. Колоссальное напряжение последних часов сменилось резким приступом слабости — голова слегка закружилась.

— Поем и сразу на боковую, — прохрипел он, едва ворочая языком.

Никто не стал спорить. Сян Наньли без перерыва пропахал четырнадцать часов.

Для обычного человека, лишённого каких-либо генетических или кибернетических улучшений, это был запредельный износ. Синь Чжуй всерьёз опасался, что парень просто рухнет в обморок от истощения.

«Заказчик» расщедрился на сухпаёк: бутылка чистой воды и баночка питательного концентрата.

Продукт предназначался исключительно для оперативников Исследовательского корпуса, так что разительно отличался от дешёвой бурды из уличных автоматов. Стоило вскрыть жестяную крышку, как по комнате разнёсся аппетитный аромат тушёного мяса, причём совершенно натуральный, без примеси химозных ароматизаторов.

«Ничего себе, — подумал Сян Наньли, глядя на аппетитное содержимое. — Так вот чем питается элита, пока простой народ жуёт сухой паёк?»

Он повернул банку и заглянул в состав.

«Ингредиенты: Мясо дикого зверя (100%)»

— А почему не свинина или говядина? К чему эта таинственность с «диким зверем»? — спросил он.

* «Мясо ксеноморфа, — хладнокровно отозвался ИИ. — Тебе от этого названия станет легче?»*

В новом мире мутировавших людей именовали мутантами, а изменённую флору и фауну — ксеноморфами.

Сян Наньли откинул прозрачное забрало защитного шлема и с шипением отодрал от лица плотную изолирующую ленту.

Кожа под ней сильно прела, так что теперь его лицо покрывали пунцовые полосы от сдавливания.

Он подставил лицо прохладному воздуху убежища. К счастью, радиационный фон здесь оставался в пределах допустимого.

Ло Сю, до этого безучастно наблюдавший за ним, вдруг замер. Его искалеченное лицо исказилось от крайнего изумления:

— Ты?!

Когда Синь Чжуй пообещал «притащить из города толкового спеца», Ло Сю не стал возражать. Хотя в глубине души ни на что не надеялся — слишком уж безнадёжным казалось его положение.

И эта конфиденциальность подразумевала вовсе не банальное соглашение о неразглашении, а принудительное стирание любых воспоминаний о вылазке на земную поверхность.

Идеальным решением было бы обратиться к семье. Но покидая её, Сю подписал жесткий договор: если он хоть раз прибегнет к помощи клана, ему придётся отказаться от карьеры исследователя, вернуться в золотую клетку и безропотно включиться в изнурительную борьбу за статус наследника.

Он ведь носил фамилию Ло. Тех самых Ло из города Лоян.

Ни одна из этих перспектив Ло Сю не прельщала. Именно поэтому он молча одобрил отчаянную авантюру Синь Чжуй.

Ещё мгновение назад Сю одобрительно думал, что Синь Чжуй откопал на редкость толкового умельца. Парень работал на удивление ловко и собранно — казалось, надежда на спасение действительно есть.

Но теперь... Какого чёрта этот «высококласный специалист», сняв маску, оказался один в один похож на то древнее недоразумение, которое они лично извлекли из заброшенного бункера месяц назад?!